

M. Polanyi on interaction between culture, science and religion

Letov, Oleg

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Letov, O. (2012). M. Polanyi on interaction between culture, science and religion. *Modern Research of Social Problems*, 1, 1-10. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-333382>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 304

М. ПОЛАНИ О СООТНОШЕНИИ КУЛЬТУРЫ, НАУКИ И РЕЛИГИИ

Летов Олег Владимирович, кандидат философских наук,
старший научный сотрудник, доцент

Институт научной информации по общественным наукам

Российской академии наук, г. Москва, Россия

mramor59@mail.ru

Статья посвящена проблеме соотношения науки и религии в концепции известного британского философа науки середины XX века М. Полани. Существенное внимание в концепции Полани уделяется роли убеждений в деятельности ученого. Выявляется соотношение научных и религиозных убеждений. Полани подчеркивал, что религиозный культ, благодаря его «неразрешимому напряжению», наделяет человека способностью к эвристическому видению реальности. Отмечается, что М. Полани внес определенный вклад в развитие «нетрадиционных» концепций истины, направленный на расширение понятия знания.

Ключевые слова: личностное знание, научные и религиозные убеждения, постпозитивизм, истина.

M. POLANYI ON INTERACTION BETWEEN CULTURE, SCIENCE AND RELIGION

Oleg Letov, candidate of philosophy

Institute of scientific information of social sciences, Moscow, Russia

mramor59@mail.ru

The paper is devoted to the interaction between science and religion in the theory of famous british philosopher of science Michel Polanyi. There is an analysis of relations between scientific and religious beliefs. According to Polanyi the religious cult provides a man with euristic vision of reality. Polanyi had a great impact into “untraditional” conception of truth.

Keywords: *personal knowledge; personal knowledge; scientific and religious beliefs; postpositivist philosophy; truth.*

Майкл Полани (1891 —1976) – известный британский философ, автор концепции «личностного знания». Истоки философских идей М. Полани можно проследить в работах таких мыслителей, как Паскаль и Д. Юм, И. Кант и Л. Витгенштейн, М. Бубер и П. Тиллих, А. Койре и П. Дюгем. Чарльз Биггс усматривает сходство взглядов Полани и неоплатонистов с их учением о знании как «припоминании» о том времени, когда вечные души, прежде чем они попали на землю, пребывали в мире идей [1].

Взгляды Полани трудно охарактеризовать однозначно. В своих работах он во многом предвосхитил современные тенденции англоязычной философии и методологии. М.Полани можно, на наш взгляд, по праву отнести к разряду тех «несистематических философов», которые пытаются осознать происходящие в науке изменения и предложить (как правило, в конфронтации с предшествующими философскими конструкциями) собственные принципы методологического анализа.

Согласно Полани, личностное, неявное знание является источником всего остального знания. Все человеческое знание о внешнем мире основывается на неявно принятом метафизическом базисе. Философские основания являются неотъемлемой частью самой науки. Знание всегда подкрепляется интеллектуальным чувством субъекта; предположения до тех пор не становятся частью науки, пока их кто-нибудь не выдвинет и не заставит в них поверить. Это чувство играет известную роль в определении того, что является и что не является «наукой» [2, p.22-

46].

В структуре интеллектуальных чувств особое место занимает чувство убежденности субъекта в правильности того, что он думает и делает в ходе своей деятельности. На связь истины и веры указывал еще Платон в диалоге «Тимей». Согласно Платону, как бытие относится к рождению, так истина относится к вере. Убеждение выступает у Полани в качестве необходимой предпосылки научного исследования. Коперник и Кеплер, Лаплас и Дальтон, Пастер, Луи де Бройль, Дирак, Эйнштейн и множество других ученых выражали определенные убеждения о природе вещей и формулировали соответствующие методы и цели научного исследования. Эти убеждения помогли их последователям выделять в науке именно те проблемы, которые заслуживали дальнейшего изучения. Именно убеждения ученых, подчеркивал Полани, определяют направления научного поиска, характер научных наблюдений и т.п. Любая научная позиция, не представляющая своих положений как некий объект убежденности, оказывается, таким образом, неполной и ложной.

В статье «Стабильность убеждений» М. Полани разделяет убеждения на явные, свойственные для сторонников веры, и неявные, с помощью которых субъект объясняет данные опыта [3, р. 217-232]. С эпохой Просвещения была поколеблена стабильность убеждений веры. Некритическое принятие любого убеждения стали рассматривать как оскорбление разума. Современный человек усматривает в подобном акте опасность обскурантизма и произвольного ограничения свободы мысли. Противоядием от подобного догматизма служит принцип сомнения, согласно которому отвергается любое открытое и слепое утверждение веры. За последние три столетия принцип сомнения успешно служил в качестве средства против некритического насаждения веры. В книге «Вера, наука и общество» Полани противопоставлял науку, право и протестантскую религию католицизму на том основании, что в рамках последнего «верующие лишены права интерпретировать христианскую догму: этим

правом может обладать лишь священник» [4, р.43]. В качестве примеров современных некритических убеждений Полани приводит марксизм и фрейдизм. Объяснительная функция этих учений рассматривалась их сторонниками как свидетельство истинности. В Советском Союзе, считавшемся реальным воплощением учения марксизма, критерием убежденности в вине подозреваемого считалось его письменное признание в совершении преступления. Неприятие религии и веры, подчеркивает Полани, - это признак тоталитарных режимов. «Когда в общественной жизни отсутствует моральный принцип уважения, когда подавляются искусство и религия, то утрачивается почва, позволяющая любому индивиду противостоять власти, - пишут Полани и Прош в работе «Смысл». – Такова простая логика тоталитаризма... Современный тоталитаризм – это результат конфликта между религией и скептицизмом» [2, р. 19, 21].

Разные способы понимания мира различными людьми отражаются в различии языков, которыми пользуются эти люди. «Можно утверждать, - пишет Полани, - что языки формируют способ существования убеждения» [3, р. 218]. И наука, и магия, согласно его позиции, – это всеобъемлющие системы убеждений, обладающих определенной степенью стабильности. «Сравнение этих двух систем показывает, что убедительные свойства обеих порождаются сходными логическими свойствами концептуальных моделей, - пишет он в работе «Стабильность убеждений». – Стабильность каждой из этих систем не одинакова: каждая система взаимно исключает другую. Если субъект принимает одну из них, он не может принять другую... Однако аргументы в пользу той или иной системы не могут быть адекватно сформулированы без личностного убеждения субъекта» [3, р. 226]. И далее: «Как глубоко мы бы ни исследовали убеждения других людей, нельзя обосновать, считаем ли мы их истинными или ложными и на каких основаниях мы выносим подобное суждение... Фразы типа «это общепринято» или «это несомненно» - это утверждения о том, во что люди

должны верить или в чем они не должны сомневаться. Однако они не подвергают эти убеждения какому-либо анализу» [3, р. 226].

Использование слов «наука», «научный метод», «научное наблюдение», «научный закон» представляет собой особого рода декларацию. Автор подобных слов не несет какой-либо ответственности за их употребление. Некоторые ученые иногда используют свой авторитет, чтобы пропагандировать (рекламировать) те или иные вещи (например, лекарства). Широкое распространение декларации получают в условиях тоталитарных режимов. Так, слово «научный метод» активно использовали сторонники коммунистической идеологии, не утруждая себя какой-либо серьезной системой доказательств. Когда же это слово используют ученые-естествоиспытатели, между ними имеет место неявное понимание друг друга. «Я предлагаю использовать слово «убеждение» вместо слова «знание» для того, чтобы открыть постоянный доступ к личностной природе человеческих убеждений, - пишет Полани. - С помощью этой концептуальной реформы я, в конечном счете, надеюсь устранить трудности, существующие в рамках различных теорий истины» [3, р. 226].

Чувство убежденности тесно связано с такими категориями, как религия и вера. В основе критического мышления современной культуры лежат греческий рационализм, с одной стороны, и христианское наследие, с другой. Источником знания служат не только разум и опыт, но и авторитет. Даже для тех, кто отрицает роль авторитета, в качестве такового выступает разум. От авторитета трудно освободиться, поскольку он объективно присутствует в процессе познания. Взгляды Полани по вопросу о соотношении веры и знания во многом совпадали с воззрениями известного теолога Пауля Тиллиха. Однако Полани не разделял убеждение Тиллиха, согласно которому наука и религия находятся как бы в параллельных плоскостях: их утверждения относятся к разным областям и поэтому они не могут вступать в конфликт друг с другом. Для Тиллиха наука беспристрастна, в то время как религия – это сфера безусловных убеждений.

Напротив, с точки зрения Полани, и наука, и религия существуют в одной и той же области. И ту, и другую сферу объединяет способность творческого воображения [5, р. 189]. С. Джэкобс и Р.Т. Эллен отмечают сходство во взглядах на религию Полани и Артура Кестлера, известного британского писателя, друга и современника Полани. «Оба были глубоко обеспокоены масштабами нигилизма, охватившего западную цивилизацию, - пишут Джэкобс и Эллен, - оба понимали невозможность возврата к ортодоксальному христианству, оба стремились к новой, более приемлемой «религии»..., оба верили в реальность, в особенности в реальность морали, которая не сводится к материальному существованию» [6, р. 22].

Полани подчеркивал, что наука требует моральных обязательств, аналогичных тем, которые содержатся в религии. «Когда то или иное знание разделяется всеми учеными, - писал он в работе «Наука, вера и общество», - то это обстоятельство лишь подтверждает их *веру* в реальность научных идеалов» (курсив мой – О.Л.) [7, р. 41]. Научное сообщество «пребывает» в рамках традиции так же, как и сообщество верующих. И то, и другое формируются в лоне традиции, и ученые могли бы позаимствовать у верующих такое качество, как чувство уважения к традиции, когда человек сотрудничает с теми людьми, которым он доверяет. Традиции научного сообщества включают в себя такие элементы, как образ жизни, идеалы, стандарты, нравы, соглашения, этический кодекс и т.п. «Члены сообщества признают одних и тех же людей в качестве учителей, - писал Полани в работе «Личностное знание», - и на основе этой преданности формируется общая традиция» [8, р. 163]. Согласно его позиции, обучение на примере означает подчинение авторитету. Ученик следует указаниям учителя, поскольку он доверяет его навыкам и умениям даже в том случае, если не всегда способен убедиться в их эффективности.

Сара Шенк проводит параллель между концепцией личностного знания Полани и основанной на традиции протестантской системой «критического образования». «Концепция «личностного знания» Полани, в рамках

которой все знание формируется посредством ответственной личности, в значительной мере вступает в резонанс с протестантским представлением о послушничестве, - пишет Шенк. – Каждый индивид обязан сделать личностный сознательный выбор следовать за Спасителем. Каждый верующий призван быть слугой и демонстрировать свидетельства своей веры так же, как и быть вовлеченным в процесс взаимного морального общения, когда взгляды отдельного индивида подвергаются проверке сообществом» [9].

Полани считал отношение между верой и разумом фундаментальной проблемой. По свидетельству Торренса, Майкл был склонен восстановить приоритет убеждений даже в области науки: он любил повторять выражение Августина: «Если ты не веришь, ты не поймешь» [10]. Иными словами, как в области религии, так и в науке убеждения нередко предшествуют размышлениям. И в жизни, и в науке человек нуждается в цели, связанной с вечностью. «Возможно, эта проблема не может быть решена лишь в рамках секулярного взгляда на мир, - писал Полани в работе «Неявное измерение». – И ее религиозное решение может стать более осуществимым, если вера освободится от пресса абсурдного видения вселенной» [11, р. 92]. По мнению Торренса, эпистемологические взгляды Полани, его представление о смысле в науке имеют глубоко христианские корни. Полани нередко отмечал, что невозможно быть религиозным без религии так же, как невозможно говорить без языка. Наряду с религией, а также математикой, литературой, изобразительным искусством он рассматривал культ как великое проявление человеческого разума.

Полани не разделял дихотомию, согласно которой научное – это объективное, а религиозное – это субъективное знание. «Отношение между опытом и эвристическим видением религиозного культа подобно отношению между результатами наблюдений и математикой или искусством, – писал он в работе «Личностное знание». – Эта аналогия ставит религиозную веру в один ряд с этими величайшими выражениями

интеллекта, которые также основаны на опыте» [8, р. 283]. Вместе с тем Полани учитывал различия, существующие между этими формами духовной жизни. Экспериментальное исследование, характерное для науки, оказывается неуместным в области теологии. «Нелогична попытка доказать сверхъестественное, - писал Полани, - с помощью природных опытов, в которых могут быть установлены лишь естественные, а не сверхъестественные аспекты реальности» [8, р. 284].

Полани подчеркивал, что христианский культ, благодаря его неразрешимому напряжению, наделяет человека способностью к эвристическому видению реальности. Эту способность можно сравнить с одержимостью неразрешимой проблемой, которая дает человеку команду: «Смотри на непознанное!». «Христианство, - отмечал Полани, - прилежно воспитывает в человеке стремление к чувству духовной неудовлетворенности» [10, р. 28]. Удовольствие, испытываемое в силу указанного напряжения, обнаруживается в ритуальном опыте. Согласно Филу Маллинсу, Полани рассматривал христианский культ как ритуальный опыт, аналогичный практике мистических сообществ [12]. Пребывая в рамках традиции, человеку вместе с тем свойственно стремление преодолеть рамки status quo, переосмыслить традицию, открыть нечто новое. Этот «прорыв» свидетельствует о неограниченных потенциальных возможностях человека. «Пребывание последователя христианского культа в рамках традиции, - писал Полани в работе «Личностное знание», - вместе с тем означает непрерывную попытку прорыва, явное или неявное преобразование условий бытия человека, даже если он покорно признает неосуществимость этой попытки» [8, р. 198].

Религиозное видение служит у Полани проявлением высочайшего уровня человеческого разума. Не случайно Мартин Цвик называет концепцию личностного знания Полани мостом между наукой и религией. Сходные идеи высказывает Полкингхорн. «Убеждение, что наука и теология – духовные двоюродные братья, во многом способствовало

интересу со стороны теологов к философии науки, – пишет он. – Очевидно, что работы Майкла Полани оказали на меня серьезное влияние... Акценты на неявном смысле суждений, универсальной интенции в рамках сообщества – все это отражает то, что происходит как в науке, так и в других дисциплинах, таких, как теология, в рамках которой еще труднее выразить то, что мы знаем и почему знаем» [13, p. 47].

В своей концепции М.Полани приходит к тому выводу, что личностное знание неустранимо из науки даже в идеале. В одних науках, например в медицине, биологии, географии, оно просматривается непосредственно в форме исследовательских навыков и умения ученых. В физике и математике оно чаще всего остается вне фокуса внимания, но никогда не исчезает полностью, наиболее отчетливо проявляясь в актах научного открытия и его оценке научным сообществом.

Литература

1. Biggs Ch. R. Epistemology according to Michael Polanyi, Cornelius Van Til, and John Calvin // Mode of access: <http://free.pdf-download.org/ebooks-everyman+revived%3a+the+common+sense+of+michael+polanyi>
2. Polanyi M., Prosch H. Meaning. L., 1976;
3. Polanyi M. The Stability of beliefs //British Journal for the Philosophy of Science. L., 1952. Vol. 3, N11. P. 217-232;
4. Polanyi M. Science, faith, and society. Chicago: University of Chicago Press, 2007;
5. Scott D. Everyman revived, the common sense of Michael Polanyi. – Lewis: Eerdmans, 1985;
6. Jacobs S., Allen R. T. Emotion, reason, and tradition, essays on the social, political, and economic thought of Michael Polanyi . - Burlington, 2005;
7. Polanyi M. Science, faith, and society. Chicago: University of Chicago Press, 2007;
8. Polanyi M. Personal knowledge. L., 1958;

9. Shenk S. W. Anabaptist ways of knowing: a proposal for tradition-based, critical education // Mode of access: http://www.religioueducation.net/member/02_papers/shenk.pdf

10. Torrance T. F. Michael Polanyi and the christian faith —a personal report // Tradition & discovery. The Polanyi society periodical. Greenville, 1998. Vol. 24, N.1;

11. Polanyi M. The tacit dimension. L.: Routledge, 1966;

12. Mullins Ph. Religious meaning in Polanyi's personal knowledge // Mode of access: <http://polanyi/PhilMullins>

13. Polkinghorne J. C. The Faith of a Physicist: Reflections of a Bottom-up Thinker. - New Jersey: Princeton University Press, 1994.

Рецензент:

Скворцов Л.В., доктор философских наук, профессор